

ТЕАТР АЛБНЫЕ НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

апрель • 2004 год • №4 (1457) • тематическое приложение к газете «Новые Известия» • www.newizv.ru

НОВЫЕ ТЕАТРАЛБНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

апрель 2004 года

Человек из ресторана

Элеонора СОРОКИНА

Андрей Лукьянов, актер по профессии, ушедший в бизнес, и его жена Галина Боголюбова, театральная продюсер, представляют собой интересную пару. У них есть шуточный девиз: отдых как образ жизни. Правда, жить отдыхая у них не получается. И хотя они время от времени улетают в дальние страны погреться на солнышке и искупаться в море, все же каждый раз возвращаются к своим привычным обязанностям.

Андрей бросил актерскую профессию в тот самый период, когда жизнь резко изменилась и все то, что прежде казалось прочным и неизменным, рухнуло. Это было в начале 90-х. Все казалось непонятным, изменчивым, и надо было пробовать себя в новой роли. Тогда многие уходили в бизнес. Андрей поначалу занимался какими-то разовыми торговыми операциями. Потом подзаработал денег и вложил его в ресторан. Причем ресторан этот располагался в помещении Ермоловского театра, в котором Андрей тогда еще работал. Как раз начались арендные отношения, и театру было выгодно сдать помещение. Сдали «своим» с условием, что новый ресторан будет бесплатно кормить актеров труппы. Так и вышло. Ресторан

Дмитрий ХРУПОВ

Андрей и Галина – интересная пара.

сей день здесь бесплатно обедают актеры и сотрудники Ермоловского театра. Но сам Андрей из театра давно ушел и стал деловым человеком.

– Вы теперь, наверное, оплачиваете художественные проекты своей жены? – спросила я его. Он засме-

Галина Боголюбова в 80-е годы работала завлитом «Современника». Затем – завлитом в Ермоловском те-

зять, и познакомились. На волне перестройки тоже создала свое собственное дело. Открыла театральное агентство «Богис» и стала выпускать спектакли. Человек она очень энергичный, деятельный и хотела реализовать себя. Правда, ее бизнес не приносит никаких прибылей. Хорошо, если все уходит в ноль, как говорят в таких случаях. Но она работает продюсером не ради материальных выгод. Ей важнее чисто творческие результаты. И, надо отдать ей должное, они у нее есть. На ее счету как продюсера – несколько громких постановок, самая известная из которых «Нижинский» с Олегом Меньшиковым. А последняя ее работа – спектакль «Человек из ресторана» Ивана Шмелева, режиссером которого стал ее муж.

Значит, Андрея все-таки потянуло на старое. Творческий голод дал о себе знать. Хотя, как утверждает сам Андрей, все произошло достаточно случайно. Просто еще лет двадцать тому назад он очень увлекался творчеством замечательного русского писателя Ивана Шмелева. Особенно ему нравилась повесть «Человек из ресторана». В какой-то момент он начал делать инсценировку. Написал целую пьесу. Стал подумывать о том, что хорошо бы главную роль сыграть Виктору Сухорукову, его однокурснику, с которым С Га-

лей они долго обсуждали эту тему. Думали, какого режиссера можно пригласить. И наконец решили, что Андрей поставит все сам. Так и вышло.

– А какая связь существует между тем, что вы занимаетесь ресторанным бизнесом, и названием «Человек из ресторана»?

Андрей утверждает, что связи никакой нет. Это просто совпадение, за которым ничего не стоит. И тем не менее он очень интересно рассуждает о герое своего спектакля, работающем официантом. «Официант – это не лакей, ничего унижительного нет в этой профессии. Посмотрите на нынешних официантов в крупных престижных ресторанах. Это очень достойные люди».

У Андрея появилась возможность сравнить себя в прошлом, когда он был актером, и себя в настоящем, когда он занимается бизнесом. Он говорит, что в бизнесе «надо уметь держать удар, думать. А в творчестве необходимо сердце. В бизнесе сердце – плохой советчик».

– И какой же образ жизни вы все-таки предпочитаете?

– Хорошо, когда есть и то и другое. И возможность хорошо зарабатывать, и возможность реализовать себя творчески.

– А как же ваша формула «отдых как образ жизни»?

– Это только мечта.

Виктор Сухоруков:

«Я очень оптимистичный затворник»

– Зрители вас знают в основном по вашей потрясающей роли в фильме «Брат». Там вы – бандит, отморозок. А сейчас в спектакле «Человек из ресторана» вы неожиданно раскрылись в роли совершенно иного плана. Нежного отца семейства, заботливого супруга, в этом образе много теплоты.

– А что же здесь особенного? Актер на то и актер, чтобы сегодня сыграть Бабу-Ягу, а завтра Снегурочку. В этом и есть счастье профессии. Хотя мне действительно много раз говорили: «Как это интересно, был бандитом, киллером, отморозком, бритоголовым, и вдруг – трах бах – в кино сыграл Павла I, в театре – шута». Ну, ребята, вы что?

– Вас это возмущает?

– Нисколько. Лучше давайте поговорим, получается у меня или не

получается. Помогите мне, вразумите меня, направьте меня, будьте помощником, а не милиционером.

– С Андреем Лукьяновым вы давно знакомы?

– С института, вот уж почитай тридцать лет вместе. С Галиной Борисовной, его женой, я встретился, когда привез дебютную картину Алексея Балабанова «Счастливые дни» в Дом кино. Тогда Галина была такая экстравагантная, вся в серебре, разговаривала баритоном. С тех пор мы дружим. Конечно, мы неоднократно пытались что-то сделать вместе, рисковали. Она предлагала мне Макбета, позвала меня на роль в «Маленького принца».

– Вы москвич, долгие годы жили в Ленинграде, но затем все же вернулись. Почему?

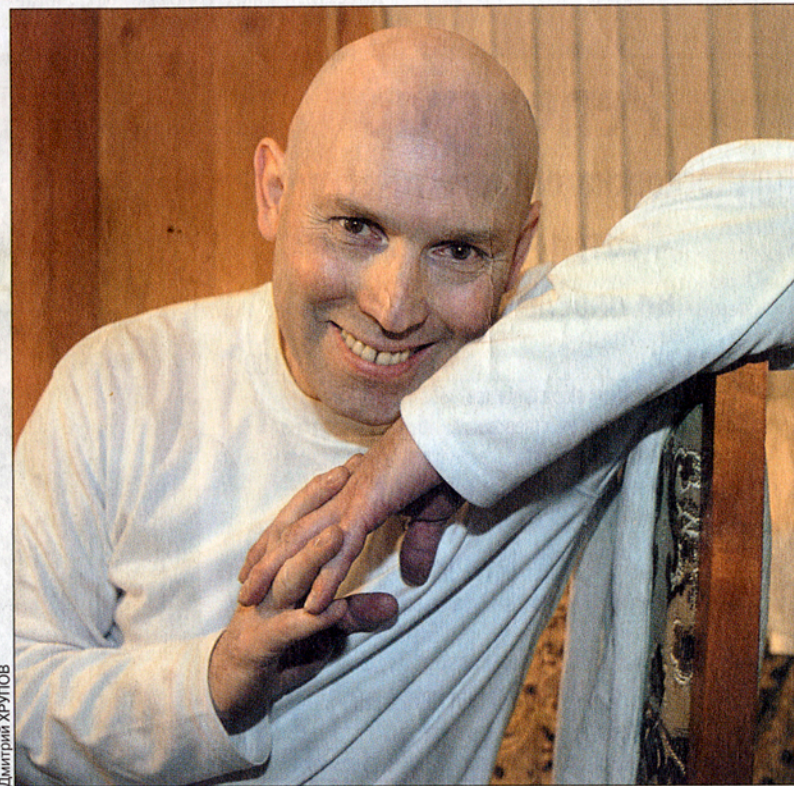
– Я родился в Подмоскowie. В Ле-

нинграде прожил двадцать пять лет.

Сам себя не раз спрашивал, зачем я вернулся в Москву. Последней каплей, которая подвигла меня к такому решительному исходу из Петербурга, были сложные отношения с руководством театра, в котором я в последнее время работал. У меня шли очень хорошо дела в кино, в театре дела шли пресно, кисло, а самое главное, неполноценно. А я такой человек, я живу этим, своей профессией, своим делом. А когда режиссер, главный режиссер, завидует мне как актеру и держит в черном теле, тогда плохо. Я им предлагал одно, другое, третье. А мне говорили: ты не аристократ, ты не интеллигент, ты такой, ты сякой, ты не философ... Сиди и довольствуйся тем, что ты есть.

– Это в театре Комедии?

– Я даже не называю театр, потому что не стоит от того, там есть замечательные люди, но они тоже сгибли там, зачали и пожелтели как старые фотографии. Нет, я не борец и не сторонник тяжбы с руководством, с режиссерами. Актер должен быть в пути, в движении. А я ушел, потому что я понимаю, что, видимо, я уже застоялся, постарел в этом театре. Но, с другой стороны, в какой-то момент мне показалось, что я могу сделать большее, чем делал до сих пор. И решил вернуться в Москву. И когда я приехал в Москву и заиграл, меня увидела театральная общественность. Ой, надо же, говорят, а он еще, оказывается, и на сцене играет. А я ведь двадцать пять лет играл в Петербурге. Вот так мы и жили, темно и незаметно. И так живут десятки и сотни тысяч актеров, ходят по одной тропинке, театр – дом, дом – театр, и все, ну в булочную, в баню, к любовнице...

Дмитрий ХРУПОВ

– И вы так жили, лишь своими ролями, профессией, как затворник?

– Да. Но если раньше так искусственно получалось, ввиду многих обстоятельств, то теперь это мой даже не стиль жизни, а мой образ, моя суть.

– Но почему так? Вы же общительный человек?

– Очень, коммуникабельный, а тем не менее если я приглашаю гостей, то уже через три часа я от них устаю и думаю, как бы поскорей их выгнать. Такой вот я глупый.

– Вы любите только работать?

– Просто сидеть читать книгу, слушать музыку, для меня это тоже работа.

– А что вы сейчас читаете?

– Закончил огромное количество источников вокруг фигуры Павла I. А сейчас читаю исследования о «Слове о полку Игореве».

– Это очень серьезно.

– Да. Мне предложили познакомиться с этими исследованиями, и мне стало интересно. Читаю фантастику, не знаю почему, почитываю не-

много о Хрущеве. Может быть, потому, что сейчас играю его, это, правда, эпизодическая роль, но кто его знает, а вдруг удастся показать более серьезную историю и сыграть большую биографию Никиты Сергеевича. Намеки на это были.

Слово «затворник» – хорошее. Меня называли одиноком. А одна женщина мне позвонила и просила поддержки, что-то ей было плохо, она сидела без работы, и никто ей не помогал. И что вы думаете, я ее напугивал оптимизмом, кричал в телефонную трубку, что надо жить и улыбаться, а не стоять на месте. Вот вам и затворник. Я очень оптимистичный и жизнерадостный человек. Но я через многое прошел. Знаете, как в «Коньке-Горбунке» проходят через три котла? У меня тоже были такие котлы. И я выжил. И даже родился.

Беседовала
Элеонора СОРОКИНА